

Вы убеждены, я думаю, что Земля вращается? Было время, когда утверждавшие это находились в меньшинстве и были недалеко от костра, если осмеливались высказывать свое мнение.

Вы лично посвятили немало внимания «болезням органа кровообращения» и (как я мог вывести из разговора с вами) несколько гордитесь тем, что знаете побольше других о силах, управляющих кровообращением, – не так ли? Во время оно прозвище «циркулятор», придаваемое верующим в открытие Гарвея, считалось очень позорным эпитетом в нашей «либеральной профессии» – нисколько не лучше «гомеопата» в наши дни; и разве я не слышал аплодисментов, которые однажды вызвал знаменитый оратор, воскликнув: «Низок тот, кто не осмеливается отстаивать право против двух или трех»? Ваш аргумент меньшинства истаскан.

В предпоследний раз я писал вам о согревающих свойствах *Natrum muriaticum*, и вы желаете знать, на какой специальный центр он действует. Точное место действия его мне неизвестно, но я знаю, что он часто сообщает зябкому человеку теплоту, а это немалое достоинство.

Несколько лет тому назад мне случилось пользоваться детей одной вдовы в окрестностях Лондона, и, так как излечение было удачное – гомеопатическое, мой друг! – она захотела посоветоваться со мной относительно ее нервов, и когда мы поговорили об этом предмете, она сказала: «Вероятно, бесполезно просить у вас совета относительно моих приступов озноба и дрожи; никто не в состоянии победить им». Происходили они следующим образом: когда она ложилась ночью спать, у нее появлялась дрожь, которая в постели достигала такой степени, что зубы у нее стучали и кровать тряслась от движений ее тела. Она страдала этим уже несколько лет и пользовалась у многих врачей, но никто не мог вылечить ее. Она поименовала тщетно лечивших ее пятерых хорошо известных врачей-гомеопатов, из коих один, не признававший динамизированных лекарств, бросил гомеопатию и теперь любит издеваться над нами. Невзирая, однако же, на всё это, динамизированный *Natrum muriaticum* излечил эти приступы дрожи скоро и радикально. Долгое время спустя дама эта сообщила мне, что у нее в спальне на камине постоянно стоит пузырек с лекарством в случае надобности, или, как мы, врачи, выражаемся, *pro re nata*, но она более не нуждалась в нем.

Я называю *Natrum muriaticum* моим теплотворным средством. Испытайте его!

ПРИЧИНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

Да, вы совершенно правы, наш *Natrum muriaticum* есть ваш хлористый натр, простая столовая поваренная соль, и меня вовсе не удивляет, что вы не можете поверить, чтобы она могла быть в каком-нибудь смысле лекарством. Многие врачи-гомеопаты того же мнения, но что значат ваши и их верования перед лицом клинических фактов. Я излечил довольно значительное число болезней посредством *Natrum muriaticum* – зябкость, опухания селезенки, запор на низ и особенно невралгии, и потому для меня безразлично, что вы и они думаете о нем. Я знаю.

Теперь мне хотелось бы сообщить вам еще одно из моих наблюдений с *Natrum muriaticum* – наблюдение не только интересное, но имеющее важное практическое значение, и затем я уже не буду более беспокоить вас моей аттической солью.

Я могу рассказать его в немногих словах. Одна дама, жена офицера, приехала из Индии, чтобы лечиться у меня. Ее пригласили погостить у родственников мужа в прелестном местечке у моря, в графстве Суссекс, но она не могла остаться там, потому что всегда чувствовала себя нездоровой. «И знаете, – сказала она, – это такое для меня несчастье, потому что там жизнь ничего бы мне не стоила, я пользовалась бы экипажем и всяким комфортом, а между тем я принуждена отклонить предложение и тратиться на противные меблированные комнаты». – «Отчего же вы не можете там жить?» – «Ах, это у моря, а я там, точно так же как на корабле, всегда бываю ужасно больна».

Что же? *Natrum muriaticum* 6-го растирания до такой степени изменил состояние этой дамы, что она могла не только жить в сказанном месте, но даже наслаждаться и сидеть на берегу морском.

Вот моя девятнадцатая причина, почему я гомеопат, и, если вы примете ее, я обещаю не утруждать вас более хлористым натрием, или поваренной солью, гомеопатов.

ПРИЧИНА ДВАДЦАТАЯ

Если бы я не обещал не говорить более о *Natrum muriaticum*, я бы вам рассказал о весьма замечательном излечении им головной боли, но я должен исполнить обещание. Скажу только, что пациентка жила на берегу моря и лечилась там у врача, который

потрудились осмеять опубликованные мною наблюдения над *Natrum muriaticum*, и тем не менее *Natrum muriaticum* вылечил даму.

Telle est la vie – medicale.

Молодая жена помещика явилась ко мне в начале лета 1887 г. с сильной болью в задней части головы, которой страдала уже целый год. Она постоянно просыпалась с ней; боль была пульсирующая, а во время регул она чувствовала боль также во лбу. Левый яичник несколько опух и чувствителен. *Thuja occidentalis* в довольно высоком разведении и в нечастых приемах излечила ее сразу. Спустя три месяца, удостоверившись в действительности излечения, она написала мне благодарственное письмо. Пусть это излечение головной боли посредством *Thuja 30* будет моей двадцатой причиной, почему я гомеопат.

ПРИЧИНА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

Вы пишете, что мои последние письма как бы рассчитаны на то, чтобы выказать превосходство моей гомеопатии перед гомеопатией других врачей.

Могу сказать, что такого намерения у меня не было; я имел в виду показать, что верования часто не имеют ничего общего с фактами: так, например, вы, аллопаты, издеваетесь над гомеопатией, а тем не менее эта система медицины верна. Многие врачи-гомеопаты насмеются над некоторыми из самых блестящих торжеств той самой системы, которой они придерживаются. В обоих случаях заблуждение однородно: и те, и другие ребячески полагают, что присущая им способность действия составляет предел возможного. Я только хотел показать ошибочность такого суждения, а это важно, потому что худшими врагами гомеопатии часто бывают ее неспособные практиканты. Чтобы пояснить мою мысль, позволю себе привести как двадцать первую причину нижеследующий случай.

МЕНОРРАГИЯ, ДЛИВШАЯСЯ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ И ИЗЛЕЧЕННАЯ *PHOSPHORUS*

Дама эта имела 51 год от роду, и потому, если хотите, можете назвать этот случай меноррагией, хотя регулы ее еще не прекращались. Она пришла ко мне в октябре 1882 г. и сообщила, что кровотечения у нее начались 15 лет тому назад после выкидыша. У нее

бывали сильные кровотечения во время родов. *Phosphorus* высокого деления вылечил ее. Она сделалась значительно тоньше в талии и сказала, что чувствует себя молодой девушкой. Я давал ей другие промежуточные средства – *Lachesis*, *Thuja*, *Ferrum* и *Arnica*, но кровотечение было излечено *Phosphorus*, к которому я прибежал три раза с промежутками в несколько месяцев, и в последний раз я назначил *Phosphorus* высокого деления.

Привожу этот случай, потому что он представляет пример чистой гомеопатии, а между тем большинство врачей-гомеопатов не верит в так называемые высокие деления. Из этого следует, что или они ошибаются, или я заблуждаюсь. Если бы вы просили эту даму поверить, что я назначал ей слабодействующие средства, то она засмеялась бы вам в лицо. И на самом деле они были очень сильны. А подумайте только о тех бутылках *железных капель* и разных укрепляющих средств, которые она без пользы принимала в течение этих пятнадцати лет!

ПРИЧИНА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ

Вы говорите, что очень ошиблись во мне, полагая, что я всегда назначал «очень крупные для гомеопатии дозы» и что *Phosphorus*, который я однажды приготовил в стакане для вашей тетушки, просто «дымился»!

Я не могу рассуждать с вами о гомеопатической (или, если хотите, моей) нозологии, но сообщу вам мое правило, а именно: доза зависит от степени подобия – чем ближе сходство, тем выше разведение и менее часты приемы; чем слабее степень подобия, тем ниже разведения и чаще их приемы. Мои дозы простираются от нескольких крупинок двухсотого деления через неделю до десяти капель крепкой тинктуры (разумеется, слабых средств) четыре раза в день.

Доза нередко имеет такое же важное значение, как и лекарство, и гомеопаты, исключительно придерживающиеся одних низких или одних высоких делений, являются одноглазыми практиками, хотя, разумеется, и они цари среди слепых, т. е. аллопатов.

Вы сами виноваты, что я коснулся спорного вопроса о дозе, относящегося к гомеопатии, как бесконечный ирландский вопрос к британской политике.

Двадцать второй причиной, почему я гомеопат, я приведу случай, опубликованный мной несколько лет тому назад под заголовком

КОСТНЫЙ НАРОСТ НА ПРАВОЙ ПЯТОЧНОЙ КОСТИ, ИЗЛЕЧЕННЫЙ ПОСРЕДСТВОМ *HECLA LAVA*

Д-р Гарт Уилкинсон во время своей экскурсии в Исландию заметил у животных, пасущихся на местах, куда попадает мелкая зола с горы Геклы, огромные наросты на челюстных и других костях. Как приверженец научной системы медицины, основанной Самуэлем Ганеманом, он воспользовался этим наблюдением для целей лечения, привез с собою небольшое количество лавы с горы Геклы, и она успела уже проявить себя очень действенным средством в страданиях, подобных тем, которые она способна вызывать.

3 июля 1880 г. ко мне пришла девица пятнадцати лет, у которой на правой пяточной кости находился нарост несколько меньшей величины и плоче половинки скорлупы грецкого ореха. В наросте этом временами ощущалась боль. В других отношениях здоровье ее было удовлетворительно, только зубы у нее были не совсем крепкие, а в холодное время года она сильно зябла и у нее появлялись на руках и ногах ознобления. Назначена *Hecla lava* 2-го растирания, по шести гран, три раза в день.

17 июля. Нарост уменьшился в объеме, боли в нем вовсе не ощущаются.

Продолжать.

25 сентября. Нарост исчез совершенно, и при сличении двух пятен между ними не заметно ни малейшей разницы.

Лава с горы Геклы, как показывает анализ, состоит из кремнезема, глинозема, кальция и магнезии с примесью окиси железа, поэтому несколько не удивительно, что она может производить и излечивать костные наросты.

Товарищ-аллопат, вот научная терапия, а ты чем заменяешь ее? Дашь всасывающие средства и смазываешь йодом? Но поручишься ли ты, что твои всасывающие не восуют вместо нароста частичку поджелудочной железы или другой мелкой железы?

Или ты так же верен своему правилу: *contraria contrariis curantur*? В таком случае потрудись сказать мне: что представляет противоположное костному наросту?

ПРИЧИНА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ

Ссылаясь на мою заметку в предпоследнем письме относительно того, что многие врачи-гомеопаты не верят в так называемые высокие деления лекарств, мне бы хотелось прибавить еще одно или два слова, так как я вижу из вашего ответа (только что полученного), что вы меня не так поняли. Я не хотел сказать, что никто из врачей-гомеопатов не верит в сказанные разведения, но что верит в них незначительное меньшинство – у нас, быть может, около одной четверти. Затем, описанное мною излечение кровотечения *Phosphorus* вовсе не «изолированный случай этого рода», а один из очень многих; массы подобных случаев были опубликованы в гомеопатической литературе задолго до того времени, когда я познакомился с предметом. Вы, очевидно, забываете, что я поставлен в невозможность сослаться на нашу литературу.

Чтобы вы не приписали такого же ограничения употреблению *Hecla lava* при костных наростах, я скажу, что в нашей литературе вы можете найти еще более замечательные случаи, и не подумайте, что тут действует вера, – один дублинский врач излечил у лошади своей большой нарост тем же самым средством. В виде двадцать третьей причины, почему я гомеопат, позвольте сообщить вам следующий случай.

ИЗЛЕЧЕНИЕ ЧЕРЕПНОГО НАРОСТА ПОСРЕДСТВОМ *AURUM METALLICUM*

Случай этот был опубликован мною уже давно, и потому я не стану утруждать вас подробностями. Скажу только, что с помощью *Aurum* в гомеопатическом препарате мне удалось вполне излечить костный нарост в черепе одного мужчины. Это также вовсе не единственный случай; напротив, такие случаи попадают часто за последнее полувековье и еще раньше того.

ПРИЧИНА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ

Мне очень желательно показать вам разницу между эмпирическим и научным, т. е. гомеопатическим, излечением, и с этою целью я приведу вам как двадцать четвертую причину, почему я гомеопат, некогда опубликованную мною статью об *Aralia*. Я избираю ее потому, что вы, по-видимому, считаете мои отдельно взятые случаи «изолированными».